

Е.Б. Трофимова

*Алтайская государственная академия образования имени
В.М. Шукшина, г. Бийск*

**ПРОСТРАНСТВО НОРМЫ СЛОВЕСНОГО АКЦЕНТА
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
THE SPHERE OF THE RUSSIAN STRESS NORM**

Ключевые слова: категория нормы, словесный акцент, кодифицированное ударение, акцентная вариативность, лексикографические источники

Keywords: the norm category, word stress, codified stress, stress variability, lexicographical resources

Категория нормы принадлежит к числу наиболее востребованных, независимо от того, рассматриваем мы её с позиции философии, логики или какой-либо конкретной научной дисциплины. На первый взгляд, может показаться, что языковые нормы стоят особняком по отношению как к социальным, так и природным фактам. Однако это не совсем верно. Действительно, лексические нормы являются вторичными, отражая представление носителей языка о реальных объектах: например, *пух – легкий, камень – тяжелый*. Что же касается фонетики и грамматики, то здесь «самостийность» языка, его синергетический потенциал проявляется достаточно отчетливо. К наиболее неустойчивым в русском языке относятся акцентные нормы, что объясняется достаточно низкой, по сравнению с сегментными средствами, их фонологической значимостью. Возникает вопрос: как совместить подвижность нормы русского ударения с требованиями кодификации в литературном языке? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо проанализировать степень единообразия отражения акцентных норм в лексикографических источниках.

В качестве материала для исследования из четырех орфоэпических словарей были отобраны лексемы, в которых наблюдалась акцентная вариативность, отмеченная не менее чем двумя источниками. Учитывались все типы вариативности: равнозначные и допустимые варианты, а также устаревшие, не рекомендуемые, неправильные акцентные формы.

Принимая во внимание невысокий фонологический статус ударения, как раз и допускающий вариативность, можно предположить, что по акцентной характеристике будут совпадать слова в тех лексикографических источниках, которые менее отдалены друг от друга по времени издания. Ниже представлен фрагмент собранного материала, по-разному отражающий колебания в системе русского ударения с восьмидесятых годов XX века по 2012 год (ударный гласный показан большой буквой; пробелы отражают отсутствие орфоэпического варианта в лексикографическом источнике).

№	Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы / Под ред. Р. И. Аванесова.— М.: Рус. яз., 1983.	Новый орфоэпический словарь русского языка. Произношение. Ударение. Грамматические формы / Т.Ф. Иванова. – М., 2005.	Большой орфоэпический словарь русского языка / М. Л. Каленчук, Л. Л. Касаткин, Р. Ф. Касаткина. – М., 2012.	Словарь ударений русского языка / И.Л. Резниченко, 2010.
1	Августовский и доп. августОвский	Августовский	Августовский (не рек. августОвский)	Августовский и августОвский
2	апартаменты и доп. апартаменты	апартаменты	апартаменты и доп. уст. апартаменты	апартаменты и апартаменты
3	бижутерия и доп. бижетурИя	бижутерия и доп. бижетурИя	бижутерия (непр. бижетурИя)	бижутерия и бижетурИя
4	бредовой и доп. бредОвый	бредовой и доп. бредОвый	бредОвый (у мед. бредовой)	бредовой и доп. бредОвый
5	бултыхнуться и доп. бултыхнУться	-	бултыхнУться	бултыхнуться и доп. бултыхнУться
6	бунгало (не рек. бунгАло)	бунгало и доп. бунгАло	бунгАло	бунгало и доп. бунгАло
7	гипноедия	-	гипноедия (непр. гипноедИя)	гипноедия и доп. гипноедИя
8	дактилоскопия и доп. дактилоскопИя	дактилоскопия и доп. дактилоскопИя	дактилоскопИя	дактилоскопия и доп. дактилоскопИя
9	двухвесельный и доп. двухвёсельный	двухвесельный и доп. двухвёсельный	двухвёсельный	двухвёсельный и доп. двухвесельный
10	декатировать и доп. декатИровать	-	декатИровать	декатИровать и доп. декатировАть
11	джерси и доп. джЕрси	джерси и доп. джЕрси	джЕрси и доп. джерси	джерси
12	договорный (не рек. договорнОй)	договорный	договорный (не рек. договорнОй)	договорный и доп. договорнОй
1	закуток и доп.	закуток и доп.	закуток	закуток и доп.

3	закутОк	закуТок		закутОк
1 4	запыхАться и запыхАться (почувствовать одышку)	-	запыхАться (непр. запыхАться)	запыхАться и запыхАться (почувств. одышку)
1 5	знамение (непр. знамение)	знамение	знамение и доп. знамение (предзнаменован ие)	знамение (предзнаменован ие)
1 6	индиго и доп. Индиго	индиго	индиго	Индиго и индиго
1 7	искус и доп. Искус	искус и доп. Искус	Искус	Искус и искус (уст.)
1 8	исчеркАть и исчёркать	исчеркАть и исчёркать	исчеркАть	исчёркать и исчеркАть
1 9	камбаА и доп. камбала	камбаА и доп. камбала	камбаА и доп. камбала	камбаА и доп. камбала
2 0	кашица и кашица (уменьш. К «каша» кашица)	кашица и кашица	кашица	кашица и кашица
2 1	кета и доп. кета	кета и кета	кета	кета и кета
2 2	клаксон и клаксон	клаксон и доп. разг. клаксон	клаксон (непр. клаксон)	клаксон и клаксон
2 3	коротковолнов ый и доп. коротковолнов ый	коротковолнов ый и коротковолнов ый	коротковолновы й	коротковолновы й и коротковолновы й
2 4	магистерский и доп. магистерский	магистерский	магистерский	магистерский и магистерский
2 5	неглубокО и доп. неглубоко	-	неглубокО и доп. старш. неглубоко	неглубоко и неглубокО
2 6	недалекО и доп. недалёко	недалекО и доп. недалёко	недалекО и доп. старш. недалёко	недалёко и недалекО
2 7	-	-	-	недвижимо и недвижимо
2 8	незлюбивый и незлюбивый	-	незлюбивый (непр. незлюбивый)	-
2	-	-	-	недопитый и

9				недопИтый
30	ненормИроВанный и доп. ненормИроВанный	ненормИроВанный	-	ненормИроВанный и ненормИроВанный
31		-	-	нормИроВанный и нормИроВанный
32	неустАвный	неуставнОй и неустАвный	неуставнОй	неуставнОй и неустАвный
33	ножевОй и ножОвый	ножевОй	ножевОй (не рек. ножОвый)	ножевОй и ножОвый
34	обеспЕчение (не рек. обеспЕчение)	обеспЕчение	обеспЕчение (не рек. обеспЕчение)	обеспЕчение и обеспЕчение
35	облокотИться, но доп. облокОтится	-	облокотИться облокотИлся (непр.) облокОтится	облокотИться облокотЯтся и облокОтятся
36	овсянОй и овсянЫй	овсянОй и овсянЫй	овсянЫй и доп. овсянОй	овсянЫй и овсянОй
37	ОкуневЫй и доп. окулЁвЫй	ОкуневЫй и окулЁвЫй	ОкуневЫй и доп. окулЁвЫй	ОкуневЫй и окулЁвЫй
38	пальцевОй	пальцевОй	пАльцевой и пальцевОй	пальцевОй
39	перепЕрчить и доп. переперчИть	-	-	-
40	-	-	-	пиццЕрия и пиццерИя
41	планёр и доп. плАнер	планёр	плАнер и доп. старш. планёр	планёр и плАнер
42	подрОстковый и доп. подросткОвый	подрОстковый и доп. подросткОвый	-	подрОстковый и подросткОвый
43	пОисковый и поискОвый	поискОвый и доп. уст. пОисковый	-	пОисковый и поискОвый
44	попЕрчить и доп. поперчИть	попЕрчить и доп. поперчИть	-	-
45	поржавЕть и поржавЕть	поржавЕть и поржавЕть	поржавЕть и доп. поржавЕть	поржавЕть и поржавЕть
46	пригУбить (не рек. пригубИть)	пригУбить	пригубИть и доп. старш.	пригУбить

			пригУбить	
4 7	приказный (в знач. учреждение в рус. гос-ве) приказный и доп. приказной (от приказ)	приказной и доп. приказный (приказ) приказный (учреждение)	приказной (от распоряжение) приказный (от приказ. учрежд.)	приказной и приказной (оба значения рассматриваются как употребл. с одной и др. акцентир.)
4 8	приструнить (не рек. приструнить)	-	приструнить и доп. приструнить	приструнить и приструнить
4 9	-	-	-	прополис и прополис
5 0	псковский и псковской	псковский	псковский и доп. псковской	псковский и псковской
5 1	пузыриться и пузыриться	пузыриться и пузыриться	пузыриться (неправ. пузыриться)	пузыриться и пузыриться
5 2	раджа	раджа и раджа	раджа	раджа и раджа
5 3	развоенный и развоенный	развоенный и развоенный	развоенный	развоенный и развоенный
5 4	ракушка и доп. ракушка	ракушка и доп. ракушка	не разделяются «и» и «доп.» ракушка и доп. ракушка	ракушка и ракушка
5 5	рефери и рефери	рефери	рефери	рефери и рефери (судья в боксе, теннисе)
5 6	ровня и доп. ровня	ровня	ровня	ровня и ровня - неровня и неровня
5 7	рыкание и рыканье	-	рыканье	рыкание и рыканье
5 8	сажень и сажень	сажень и сажень	сажень (непр. сажень)	сажень и сажень
5 9	сахаристый и доп. сахаристый	сахаристый и доп. сахаристый	сахаристый	сахаристый и сахаристый
6 0	сборить и сборить	-	-	сборить - сборить
6 1	сгрудить(ся) и сгрудить(ся)	сгрудиться и сгрудиться	-	сгрудить - сгрудить
6	-	-	сидья и доп.	сидья - сидья

2			сИдьмя	
6 3	стажировАться и стажИроваться	-	стажировАться (не рек. стажИроваться)	стажИроваться - стажировАться
6 4	стЮард и доп. стюАрд	стЮард и доп. стюАрд	стюАрд	стЮард и стюАрд
6 5	счАстливо и доп. счастлИво	счАстливо и доп. счастлИво	счАстливо и доп. счастлИво счастлИво оставаться	счАстливо и счастлИво (нареч.) счастлИво оставаться
6 6	творОг и доп. твОрог	творОг и твОрог	творОг и доп. твОрог	твОрог и творОг
6 7	текстовОй (не рек. тЕкстовый)	текстовОй и тЕкстовый	тЕкстовой и доп. текстовОй	текстовОй и тЕкстовый
6 8	тОропкий и торОпкий	-	-	торОпкий и тОропкий
6 9	торОс и доп. тОрос	торОс и доп. тОрос	торОс (не рек. тОрос) торОсы	тОрос и торОс
7 0	торфЯник и доп. торфянИк	торфЯник и доп. торфянИк	торфЯник (не рек. торфянИк)	торфЯник и торфянИк
7 1	тОтчас (тотчАс – в поэт. речи)	тОтчас	тОтчас	тОтчас и тотчАс
7 2	трЕфовый и трефОвый	трЕфовый и трефОвый	трЕфовый и доп. трефОвый	трЕфовый и трефОвый
7 3	тУтовник и тутОвник	тУтовник и тутОвник	тутОвник и доп. старш. тУтовник	тУтовник и тутОвник
7 4	фИстула (свищ) фистула (фальцет)	фИстула (свищ) фистула (фальцет)	фИстула (свищ) фистула (фальцет)	-
7 5	-	-	-	формовОй и фОрмовый
7 6	хАос (мифол.) хаОс (беспорядок)	хАос (во всех значениях)	хАос (мифол.) хаОс (беспорядок)	хАос и хаОс (беспорядок)
7 7	цЕновый (ценное), ценовОй	цЕновый и ценовОй	1. ценовОй (от цены), 2. ценовой (термин в химии)	ценовОй и ценовой
7 8	чАрдаш и чардАш	-	чАрдаш (непр. чардАш)	чАрдаш и чардАш
7 9	чарльстОн	-	чарльстОн	чАрльстон и чарльстОн
8	-	-	шаговОй (о	шаговОй и

0			породе лошадей), шАговый (в технике)	шАговый (иск.)
8 1	шелковИца (не рек. шелкОвица)	-	шелкОвица и шелковИца	шелковИца
8 2	широкО и доп. ширОко	широкО и доп. ширОко	широкО и доп. ширОко	ширОко и широкО
8 3	щепОть и доп. щЕпоть	щепОть и доп. щЕпоть	щепОть (не рек. щЕпоть)	щепОть и щЕпоть
8 4	экзальтирОванн ый и доп. экзальТИрованн ый	экзальТИрованн ый и доп. уст. экзальтирОванн ый	экзальТИрованн ый	экзальТИрованн ый и экзальтирОванн ый

Наиболее последовательно равнозначные акцентные варианты отражены в словаре ударений (Иванова, 2005), где представлены только рекомендуемые формы, без учёта их градации на основные и допустимые, причём общее количество установленных вариантов весьма значительно. Противоположная позиция по отношению к явлению нормативности наблюдается в коллективном орфоэпическом словаре (Зализняк, 1985), в котором наряду с рекомендуемыми акцентными формами предлагаются не рекомендуемые, а также неправильные. Наибольшей жесткостью по отношению к пространству нормы ударения характеризуется словарь (Еськова, 2005), указывающий, как и словарь ударений (Иванова, 2005), только рекомендуемые формы, однако, в отличие от последнего, достаточно скупо представляющей равноправные варианты и вариативность вообще. В орфоэпическом словаре (Каленчук, Касаткин, Касаткина, 2012) указываются, как и в (Зализняк, 1985), варианты, соответствующие норме и нарушающие ее. Тем не менее, сама вариативность представлена здесь столь же широко, что и в словаре ударений (Иванова, 2005).

Сопоставление лексикографических источников, изданных в разные годы, показывает, что время появления того или иного словаря не влияет на позицию автора в отношении акцентной нормативности. Поскольку имеются достаточные расхождения в представлениях о нормах русского ударения, то, скорее всего, и теоретические установки по данному вопросу должны отличаться у составителей словарей. Некоторые из таких установок вызывают недоумение. Так, например, И.Л. Резниченко (Резниченко, 2010) в качестве критерия для маркировки слов использует акцентировку в поэтических текстах, а также в пословицах и поговорках, поскольку и то и другое способствует запоминанию. Такой подход к норме объясняет значительное количество равноценных акцентных вариантов в словаре этого автора, однако сам материал не может способствовать установлению нормы. Материалы других орфоэпических словарей (Зализняк, 1985; Еськова, 2005; Каленчук, Касаткин, Касаткина, 2012) принципиальных возражений не

вызывают, тем не менее, трудно объяснить столь явные расхождения в нормативной акцентной маркировке, наблюдаемые в данных лексикографических источниках. Следовательно, имеет смысл более внимательно присмотреться к концептуальной базе, используемой при организации словарного материала.

Орфоэпический словарь под редакцией Р.И. Аванесова издан в 1983 году (авторы: С.Н. Борунова, В.Л. Воронцова, Н.А. Еськова) и затем не раз переиздавался. В предисловии к данному словарю указывается, что он появился в результате коренной переработки словаря-справочника «Русское литературное произношение и ударение» под редакцией Р.И. Аванесова и С.И. Ожегова (1959). За двадцать четыре года коренным образом изменилось отношение к явлению произносительной вариативности. Согласно новой авторской концепции вариативность стала рассматриваться как закономерное явление литературного языка, возникающее в процессе языковой эволюции. В этой ситуации главная задача, стоящая перед исследователями в области орфоэпии, - отразить норму, действующую в языке. Вполне понятно, что не все произносительные варианты равноценны, однако все они, по мнению авторов, должны быть представлены в словарных статьях, но с разными пометами, указывающими степень нормативности. В ходе работы создатели данного словаря приходят к выводу о присутствии в русском языке достаточно высокого процента равноценных вариантов в области словесного акцента, однако критерии разграничения различных типов вариативности не обсуждаются. Н.А. Еськовой, являющейся одним из составителей данного слова, был подготовлен «Лингвистический комментарий», в котором достаточно чётко прописана авторская позиция в отношении отбора и анализа материала словаря. Автор полагает, что орфоэпическая норма должна устанавливаться исследователем «как акт сознательно принимаемой на себя ответственности» (Еськова, 2005: 22). Некоторая авторитарность данного подхода смягчается за счёт ссылки на Л.В. Щербу, утверждавшего, что субъективизм при определении языковой нормы неизбежен, поскольку отсутствует точный инструмент её выявления (там же).

Естественно, что любой орфоэпический словарь направлен на закрепление норм, отражённых в речи носителей литературного языка. Однако границы нормативности применительно даже к этой категории коммуникантов основательно размыты. Почему, например, *бАржа* и *баржА*, *Искристый* и *искрИстый* признаются равноценными вариантами, а в парах *творОг* и *твОрог*, *Отдал* и *отдАл* вторые акцентировки рассматриваются только как допустимые? Проверяться ли частота использования данных параллелей на носителях литературного языка? Тем не менее, «Лингвистический комментарий» как приложение к данному «Орфоэпическому словарю русского языка» в основном достаточно полно и непротиворечиво представляет авторский подход к проблеме языковой нормативности.

Следующий коллективно созданный орфоэпический словарь - «Большой орфоэпический словарь русского языка» под ред. Л.Л. Касаткина.

В качестве опорного ориентира при создании этого лексикографического источника использовался «Орфоэпический словарь русского языка» под редакцией Р.И. Аванесова (1983). В предисловии авторы определяют данный словарь как «словарь нового типа» и отмечают его преимущество по сравнению с ранее изданными. Во-первых, указывается, что описаны особенности произношения конца XX - начала XXI веков: «звучащая речь этого периода не зафиксирована ни в одном из имеющихся орфоэпических словарей», во-вторых, словарь включает много новых слов, не отмеченных в других словарях, в-третьих, учтена эволюция в области орфоэпии.

Не совсем ясно, каким образом в «Большом орфоэпическом словаре...», с одной стороны, учитываются эволюционные сдвиги в области произношения (кстати, наиболее ярко выраженные в неустойчивости ударения), а с другой - указывается, что «в качестве рекомендуемых норм приводятся, в первую очередь, те варианты, которые освещены традицией русского литературного языка как языка культуры». Сопоставление этих двух позиций порождает вопрос: где будет находиться та демаркационная линия, которая позволяет учесть и естественную эволюцию орфоэпических норм, и устоявшиеся традиции?

И, наконец, «Новый орфоэпический словарь русского языка. Произношение. Ударение. Грамматические формы», подготовленный Т.Ф. Ивановой. Точка зрения автора в отношении отбора словарного материала выражена достаточно ясно: вариативность как факт языка следует учитывать, но тем не менее относиться к ней нужно с определённой осторожностью, поскольку для значительного числа русскоязычных носителей, прежде всего для тех, кто профессионально связан с устной речью, «крайне важно указание на один вариант как предпочтительный, наиболее соответствующий современным нормам, но в то же время не противоречащий сложившимся традициям» (Иванова, 2005: 3).

Информация, полученная при анализе словарного материала, а также отражённая в представленных концепциях авторов орфоэпических словарей, позволяет сделать вывод о принципиальном расхождении исследователей по вопросу о роли акцентной вариативности в системе современного русского языка. Опираясь на исторические факты, отражающие дискуссии, связанные с эпохой формирования русского литературного языка, можно (конечно, условно) разделить лексикографов на «пуристов» и «либералов».

Что же порождает столь неоднозначную оценку кодифицированного ударения специалистами в области орфоэпии? Все носители языка, а следовательно и лингвисты, так или иначе включены в эволюционные языковые процессы, происходящие в языке. Можно предположить, что проблемы в области акцентной кодификации частично обусловлены различным отношением авторов словарей к узואльному ударению, что и приводит к неодинаковой оценке вариативности. Сложность, связанная с вопросами нормативности, состоит в том, что мы пока ещё мало знаем о внутренних механизмах системы русского ударения. А.А. Зализняк, многие годы проводивший исследования в области праславянской, германской, и

современной русской акцентуации, писал: «Многие из тех свойств слова, от которых зависит его ударение, определяются нестрогим... Это значит, что неизбежно окажутся нестрогими и все те правила об акцентуации, которые основаны на учёте этих свойств» (Зализняк, 1985: 9). В такой ситуации возникает вопрос: какую позицию избрать по отношению отражения ударения в нормативных словарях?

Я постаралась, опираясь на авторитетные источники, по мере возможности показать проблемность ситуации, существующей в области отражения акцентной нормы в орфоэпических словарях. Теперь считаю возможным изложить свою точку зрения по данному вопросу. Естественно, что нормативности противопоставлена не-нормативность. Это тривиально, поэтому не нуждается в обсуждении. Спорной является проблема определения границ нормативности. Следует их расширить, сузить или же дать возможность исследователю самому, опираясь на внутреннее чутьё, справиться со сложившейся ситуацией? Думаю, что последний вариант не самый лучший. Акцентную норму правильнее относить к аксиологическим нормам, а не параметрическим: ведь дело не в количестве представленных вариантов по каждой лексеме, а в целесообразности их использования. Учитывая достаточно низкий смысловозначительный статус русского ударения, как раз и порождающий широкое поле вариативности, следует сузить границы акцентной нормы, указывая в словарях только те случаи вариативности, которые отражены во всех авторитетных лексикографических источниках. Орфоэпическая, а внутри её особенно акцентная, «разноголосица» разрушает единство норм русского литературного языка, бережно охраняемых в прежние эпохи. А.М. Пешковский ещё в 1925 году писал, что любой *литературный язык по своей природе явление, в отличие от диалектов, искусственное*, но именно он, в силу своей малой подвижности сохраняет литературу и культуру нации (Пешковский, 1925: 109-121). Однако степень искусственности литературного языка не столь уж безгранична, как полагал А.М. Пешковский, ведь он функционирует в естественном коммуникативном пространстве, и его отличие от диалектов порождено более бережным отношением носителей литературного языка к его сохранности. С течением времени литературный язык под влиянием эволюционных процессов изменяется, и, безусловно, важно эти процессы отслеживать, но при этом не следует торопиться с кодификацией инноваций. Поскольку именно ударение наиболее подвержено изменениям, оно требует самого пристального внимания к себе. Исследование современного состояния русского словесного акцента должно проводиться преимущественно среди городского населения и быть достаточно крупномасштабным.

В течение последних двух лет описание современных тенденций в области словесного акцента осуществляется в рамках коллективного проекта «Эволюция русского словесного акцента (вторая половина XX века – начало XXI)». С опорой на материалы орфоэпического словаря Р.И. Аванесова был составлен словник, включивший существительные, прилагательные, глаголы

и наречия, в которых отмечается акцентная вариативность. В качестве базового метода в проекте используется анкетирование. Эксперимент организован в трех регионах России: Москве и Московской области, Сибири и на Дальнем Востоке. В роли информантов выступили студенты разных вузов. Ориентация на студенческую аудиторию объясняется тем, что на этой категории населения легче выявить эволюционные сдвиги в области ударения. Кроме того, предполагается, что проведение указанного исследования в разных регионах страны даст возможность установить, опираясь на статистические показатели, наиболее общие, не зависящие от региональной принадлежности, тенденции в русской акцентологии, что, в свою очередь, позволит достаточно безболезненно ограничить само пространство акцентной вариативности. В то же время, необходимо повысить в сознании «среднестатистических» русскоязычных носителей ценность русского литературного языка, но это уже другая проблема.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-04-00231 «Эволюция русского словесного акцента (последняя треть XX - начало XXI вв.)»).

Литература

1. Каленчук М.Л., Касаткин Л.Л., Касаткина Р.Ф. Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и её варианты / Под ред. Л.Л. Касаткина. - М.: АСТ-Пресс книга, 2012. - 1008 с.
2. Еськова Н.А. Лингвистический комментарий к «Орфоэпическому словарю русского языка». - М.: ООО Издательский центр «Азбуковник», 2005. - 141 с.
3. Зализняк А.А. От праславянской акцентуации к русской. - М.: Наука, 1985. - 430 с.
4. Иванова Т.Ф. Новый орфоэпический словарь русского языка. Произношение. Ударение. Грамматические формы. – М.: Русский язык, 2005. - 893 с.
5. Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы / Под ред. Р. И. Аванесова. - М.: Русский язык, 1983. - 704 с.
6. Пешковский А.М. Объективная и нормативная точка на язык // Сборник статей. Методика родного языка, лингвистика, стилистика, поэтика. Л. - М., 1925. - С. 109 - 121.
7. Резниченко И.Л. Словарь ударений русского языка. – М.: АСТ-Пресс, 2010. - 944 с.

References

1. Kalenchuk M.L., Kasatkin, L.L. Rodina, Kasatkina R.F. Great orthoepic dictionary of the Russian language. Pronunciation and accent the beginning of the

- XXI century: norm and its variants, Ed. L.L. Kasatkina. - M: AST-Press kniga, 2012. - 1008 p.
2. Eskova N.A. Linguistic commentary to «orthoepic dictionary of the Russian language». - M: OOO Publishing center «Azbukovnik», 2005. - 141 p.
  3. A.A. Zaliznyak From the proto-Slavic accentuation to Russian. - M: Nauka, 1985. - 430 p.
  4. Ivanova T.F. New orthoepic dictionary of the Russian language. Pronunciation. The accent. Grammatical forms. - M: Russian, 2005. - 893 p.
  5. Orthoepic dictionary of Russian: Pronunciation, stress, grammatical forms / Ed. by R. I. Avanesova. - M: English, 1983. - 704 p.
  6. Peshkovsky A.M. Objective and regulatory point of the language // the Collection of articles. Methodology of the native language, linguistics, stylistics and poetics. HP - M, 1925. - p. 109 - 121.
  7. Reznichenko I.L. Dictionary accents of the Russian language. - M: AST-Press, 2010. - 944 p.

(0,7 п.л.)